

ложение пишет 2 ноября 1777 г.: «Рад бы охотно помочь тебе в переводе „Французского путешественника“, хотя не 4 томами в год. Ибо и самая наша спокойная жизнь имеет свои хлопоты и попечения. Но все сие есть будущее» (122, 27, 19 об.).

Затрагивается, естественно, в переписке вопрос о судьбе тех уже выполненных переводов Приклонского, которые не удалось издать в Москве. Булгаков, очевидно, советует попытаться их пристроить в Петербурге и предлагает свои услуги в качестве посредника в переговорах с книгоиздателями. Приклонский готовностью и радостью соглашается: «Напечатанием моих переводов был бы я тебе очень благодарен. Они невелики: 1-е „Мурат и Туркия, африканская повесть“, переведена с французского и состоит in 4to в 184 стран. мелким письмом писанные. 2-е периодические статьи 47, выбранные из „Journal étranger“, из „Recueil pour l'esprit et pour le coeur“ и из прочих. Писаны в лист на 180 стр. 3-е „Похождение рублевиково“, также in 4to на 318 стр.» (2 дек. 1777; 122, 27, 25 об.). Перечень этот неполный, позднее объявятся еще переводы: «„Voyage du prince Fan-Férédin“ я к тебе пришло при случае и думаю, что напечатать она годится. Будучи сама роман, осмеивает все романы, хотя не очень остро, но с солью. Ее половина и набело переписана. О „Dictionnaire de l'avocat“, что он весь переведен, я и не слыхивал, пожалуй, справься и отпиши, когда и где печатан и окончен ли? О напечатании списка живописцам предложение тебе сделал потому, что, переведа его для одного картинного охотника и приметя, что многие у меня берут его списывать, думал, что нет ничего в России о живописцах по-русски изданного» (2 авг. 1778; 123, 1, 11).

Получив первые три рукописи, Булгаков их прочитывает и начинает действовать. «Похождение рублевиково» вызывает, однако, у него серьезные замечания, которые он сообщает зятю, на что тот отвечает 25 января 1778 г.: «„Рублевика“ писал я давно и сам признаюсь, что поправки требует. Я много доволен объяснением погрешностей и прошу, если он не нанесет Вам труда, его поправить или с ремарками назад возвратить. Впрочем, любезной друг, все отдаю в твою полную волю» (25 янв. 1778; 122, 28, 3). Желание увидеть свои труды напечатанными у Приклонского так велико, что он готов на крайне умеренные условия: тираж не более 500 экземпляров (122, 28, 3) и небольшой гонорар книгами. «Что касается до моих манускриптов, — пишет он 12 февраля 1778 г., — я не желаю оными причинить тебе убытку и в полную твою власть отдаю. Даже я на то соглашусь, чтобы отдать книгопродавцу из 30 экземпляров или и менее. Мелкие переводы пускай печатаются в „Утреннем свете“, я не желаю прибыли, а буду одним тем доволен, что издадутся в свет и мне один или 5 экземпляров прищлется» (122, 28, 9 об.). Тем не менее дела продвигаются очень медленно. Приклонский сам идет на уступки: «О манускриптах моих ты за-